

Глава 277.Подход. Перевод и редакция Rokville.

Я и правда получил его!

Даже как человек, много повидавший в прошлой жизни, Гу Цин Шань сейчас был вне себя от радости

Божественное Умение: Смещение Тени!

Немного подумав, Гу Цин Шань подбросил Меч Земли и Меч Прилива в воздух.

Мечи полетели рядом друг с другом.

Внезапно Меч Прилива исчез, а вместо него появился Гу Цин Шань.

Резко схватив Меч Земли, он снова испарился.

Через мгновение он появился на своей изначальной позиции, схватив Меч Прилива до того, как он упал на землю.

Божественное Умение: Смещение Тени.

Божественное Умение: Сжатия Земли.

Всего за один вдох он смог вернуть мечи в руки, и встать в исходную позицию.

Он будто бы и не двигался вовсе.

После первой проверки нового навыка, Гу Цин Шань достал пластину формации, и установил Формацию Духовного Ветра.

Это была единственная формация, с которой он бы знаком. Обычно он использовал её в качестве сигнала тревоги для слежки за местностью во время прорыва.

Установив формацию на пластину, он бросил её на один из булыжников перед собой.

Пластина засияла, окутав булыжник едва заметным светом.

В этот момент Гу Цин Шань исчез, а затем появился внутри формации.

Формация мгновенно ощутила его присутствие, подняв тревогу в виде ослепляющего света.

Если я использую Сжатие Земли, то защитный механизм формации мгновенно активируется.

Сделав такой вывод, Гу Цин Шань поместил в формацию небольшой камушек, а сам вернулся на исходную позицию.

Смещение Тени.

На месте, где стоял Гу Цин Шань, появился камень с небольшим стуком, упавший на землю.

А он сам оказался внутри формации на месте камня

Формация не засияла.

Она совершенно никак не отреагировала.

- Так вот, что означают слова о том, что “формации, барьеры и секретные техники не помеха этому навыку”. Если это работает в любом случае, то для культиватора меча это настоящее сокровище. Это всё равно, что дать тигру крылья.

Гу Цин Шань посмотрел на Меч Прилива, сказав: - Ты помог мне получить Божественное Умение, я обязательно сдержу обещание. Ты точно вернёшь своё былое величие.

Меч Прилива задрожал: - Вуу-вуу-вуу!

- Хорошо, не волнуйся. Я начну искать нужные материалы для тебя после окончания войны.

Раздался голос молчавшей до этого Брони Необузданного Пламени: - Битва на поверхности закончилась.

Гу Цин Шань унял свою радость, спокойно спросив: - Так быстро? Каковы результаты?

- Твой Мастер только прорвалась, но уже смогла на равных биться с культиватором на поздней стадии Просветления. В конце концов ему даже пришлось отступить. Как жаль, что ей не удалось его прикончить. Прямо сейчас, культиваторы с обеих сторон вернулись в свой лагерь.

- В таком случае, я тоже пойду. А что будете делать вы, Старшая?

- Мне нужно ещё немного подумать.

- Хорошо, ещё раз спасибо Старшей за помощь. Я пойду.

- Не нужно благодарить меня. Я даже не буду возражать, если ты будешь осуждать меня.

- С чего бы мне осуждать вас? – Гу Цин Шань сильно удивился.

- Если бы я сейчас сражалась вместе с твоим Мастером, то она бы точно убила этого культиватора. Эхх, мы упустили такой хороший шанс.

Помимо юноши в фиолетовом, у вражеской стороны было ещё два культиватора на стадии Просветления. Если бы они смогли сейчас убить одного из них, то дальнейшее давление на Фею Бай Хуа уменьшилось бы чуть ли не на половину.

Так как культиватор выжил, будущие битвы всегда будут проходить в формате двое против одной.

Фее Бай Хуа будет очень сложно победить.

Гу Цин Шань печально вздохнул, а затем уважительно сложил руку в кулак: - Я пойду первым, надеюсь мы ещё встретимся.

Оставляя за собой лишь полосу света, Гу Цин Шань вылетел из руин.

В пустых руинах осталась только Броня Необузданного Пламени.

Теперь она была совершенно одна, от океана мечей ничего не осталось.

Посидев в тишине какое-то время, она прошептала: - Мне нужно принять последнее решение. Останусь ли я здесь, или уйду...

Лагерь людей из мира культивации.

Внутри царил хаос, повсюду лежали трупы культиваторов.

На страже центральной палатки стояли Великий Монах Сострадания и Сюаньюань Тяньцзунь.

Когда их увидел Гу Цин Шань, он уважительно их поприветствовал, спросив: - Как себя чувствует Мастер?

Ему ответил Великий Монах Сострадания: - Благодетель Се восстанавливается, мы здесь для её защиты.

Неожиданны из палатки послышался голос Феи Бай Хуа: - Я уже в порядке, вы все можете войти.

Гу Цин Шань зашёл в центральную палатку вместе с двумя Святыми.

Внутри, скрестив ноги, сидела Фея Бай Хуа. Половина её тела была покрыта кровью, а её духовная энергия была слегка нестабильна.

Гу Цин Шань сразу же с беспокойством спросил: - Мастер, как вы?

- Моё состояние уже стабилизировалось.

- Насколько силен наш враг? - Сюаньюань Тяньцзунь перешёл сразу к делу.

Немного подумав, она ответила: - Они довольно умелые. У них есть множество необычных заклинаний и навыков. Даже их броня и оружие превосходит наше. Мне пришлось отдать всю себя, чтобы едва победить.

Её слова шокировали троицу.

Великий Монах Сострадания тяжело вздохнул: - Амиабха, Благодетелю Се не стоит стыдиться, вы только прорвались. Даже в своём ни самом лучшем состоянии, вы смогли победить. Когда ваша духовная энергия привыкнет к новой культивации, вы станете ещё сильнее.

- Это правда, но согласно нашей разведке, у них есть ещё один культиватор Просветления, и он уже в пути. А их мастер, это человек очищающий этот мир. Он сейчас проходит Треволение, чтобы достигнуть стадии Первозданной Пустоты. Если он вступит в битву, то у нас не будет шансов на победу, - покачала головой Фея Бай Хуа.

В палатке нависла угрюмая атмосфера.

- Можем ли мы попросить о перемирии? - спросил Сюаньюань Тяньцзунь.

- Это невозможно.

- Почему?

- Я обыскала души парочки солдат, и выяснила, что секта Гуан Ян уже захватила три мира. Во

всех трёх случаях они убивали почти всех живых существ, поработая оставшихся.

- Что же нам делать?

- Несмотря на их силу, их мир находится на грани смерти. До того, как он окончательно развалится, они хотят обворовать как можно больше других миров, чтобы потом сбежать с кучей ресурсов в открытый космос, и начать заново.

- Их мир на грани разрушения?

- Я не могу подобрать слов, чтобы описать их точную ситуацию. Будет лучше, если ты увидишь это лично при обыске души их солдат.

Фея Бай Хуа слегка задрожала, вспоминая увиденную ей сцену.

- Тогда может мы приютим их в нашем мире? Если мы дадим им убежище, то может они прекратят войну?

- Если ты хочешь поесть говядину, то будешь ли ты тратить время на уговор коровы? – язвительно ответила Фея Бай Хуа, продолжив – Вы должны понять, чем больше миров они поглотят, тем сильнее станут. Только подумайте, если они смогут поглотить эссенцию мира Божественного Воинства, то сила всех их культиваторов, включая самых сильных, автоматически повысится. Вы можете себе такое представить?

В палатке повисло молчание.

Великий Монах Сострадания печально вздохнул: - Разница в силе слишком велика.

Фея Бай Хуа добавила: - Мы сражаемся лишь с одной единственной сектой, и в их мире есть ещё более сильные культиваторы. К счастью, из-за жадности, они сохранили информацию о мире Божественного Воинства в тайне от других. Если бы не это, то нам пришлось бы сразу сдаться на милость врага. Таким образом, мы хотя бы смогли бы избежать пыток.

Сюаньюань Тяньцзунь и Великий Монах Сострадания на пару секунда замолкли.

А затем Сюаньюань Тяньцзунь сказал: - Если битва неизбежна, то я и монах должны попробовать прорваться прямо сейчас.

- Прорыв на стадию Просветления очень трудный. Он как минимум в десять раз сложнее, чем на стадии Святого. Даже мне пришлось использовать всё что у меня есть, чтобы едва преодолеть Треволение.

- Если передо мной встанет гора, то я буду карабкаться на неё до самого конца. Даже если я погибну в процессе, это будет гораздо лучше, чем умереть рабом, – решительно ответил Сюаньюань Тяньцзунь.

- Верно, сзови генералов, как только мы раздадим последние приказы, мы покинем лагерь, – поддержал его Великий Монах Сострадания.

- Хорошо, тогда я пойду с вами.

- Ты тоже идёшь?

- Естественно, кто-то же должен вас защищать, – сказала Фея Бай Хуа, посмотрев на Гу Цин Шаня.

Подумав о том, что он хочет сказать, Гу Цин Шань спросил: - Мастер, могли бы вы дать мне вазу.

- Вазу? – с непониманием переспросила она.

- Вазу Небесных Дьяволов, ту, которая соединена с их миром.

- Вот, бери.

Ни секунды ни сомневаясь, она бросила ему вазу.

Поймав её, Гу Цин Шань попросил ещё кое-что: - Мастер, я также хотел бы попросить у вас писание.

- Какое?

- Техника обыска души.

- Хорошо.

Фея Бай Хуа снова без лишних вопросов согласилась на его просьбу.

Получив вазу, и нефритовый жетон с техникой, Гу Цин Шань попрощался с Мастером и двумя Святыми.

Времени было мало, но он всё равно хотел попробовать одну из своих идей.

Когда он вышел, Сюаньюань Тяньцзунь и Великий Монах Сострадания переглянулись, в их глазах читалось волнение.

Сюаньюань Тяньцзунь озвучил своё беспокойство: - Когда ваза была в моих руках, ко мне часто из пустоты приходили Небесные Дьяволы, хотевший украсть её.

- Это ваза является для них бесценным артефактом, а ты просто отдала её своему ученику. Ты не боишься за его жизнь? – голос монаха тоже звучал тревожно.

Сюаньюань Тяньцзунь сразу же поддержал его: - Этот предмет слишком опасный, из-за него мы втроём чуть не оказались в мире Небесных Дьяволов. А ещё он попросил технику Обыска Души. Даже я никогда не обучал ей своих учеников, потому что малейшая ошибка может навсегда навредить тому, на ком её используют.

Немного помолчав, он добавил: - Оба предмета требуют абсолютной осторожности в использовании, но ты отдала их ему без единого вопроса, или совета. Неужели ты не думала о том, что он может стать одержимым демонами?

Фея Бай Хуа окинула их раздражённым взглядом, ответив: - Даже когда вы поддадитесь искушению Небесных Дьяволов, мой ученик всё ещё будет крепко самостоятельно стоять на ногах.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1121873>